

ПРАВО РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В. А. Томсинов, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой истории государства и права юридического факультета МГУ*

ВЛАДЕНИЕ И ЕГО ЗАЩИТА В ПРОЕКТЕ ГРАЖДАНСКОГО УЛОЖЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX века (статья первая)

В статье анализируется модель владения и способы его защиты, представленные в проекте Гражданского уложения Российской империи, составленном в конце XIX — начале XX в.

Ключевые слова: Гражданское уложение, владение, владельческая защита.

The article analyzes the model of possession and the methods of its protection provided in the draft Civil code of the Russian Empire, compiled in the late XIX — early XX century.

Keywords: Civil code, possession, possessory protection.

Понятие владения принадлежит к числу самых проблемных категорий гражданского права. Среди правоведов нет единого мнения о сущности владения — составляет оно факт или право и каковы основания его защиты. Е. В. Васьковский отмечал в конце XIX в., что «ни один вопрос гражданского права не подвергался так часто исследованию и не вызвал столь обширной литературы, как вопрос о владении» и тем не менее «наука не успела решить его окончательно»¹. «Владение, несмотря на огромную литературу о нем, — писал И. А. Покровский в начале XX в., — продолжает до сих пор оставаться одним из труднейших отделов права. Чем больше вдумываешься в него, тем больше встает нерешенных вопросов, отделаться от которых уже нет возможности... Кодификационные работы новейшего времени наглядно показывают, насколько в этой области многое остается еще запутанным и незаконченным»².

* tomsinov@yandex.ru

¹ Васьковский Е. В. Учебник гражданского права. Вып. 2: Вещное право. Спб., 1896. С. 4.

² Покровский И. А. Владение в русском проекте Гражданского уложения // Журнал Министерства юстиции (далее — ЖМЮ). 1902. № 10. С. 28.

В действовавшем в то время в России Своде законов гражданских термин «владение» употреблялся по меньшей мере в четырех разных смыслах: 1) как существенный признак права собственности (ст. 420 — «владеть... вечно и потомственно»), 2) как синоним терминов «право собственности» и «собственности» (ст. 109, 116, 176, 193, 376, 377, 424—430, 439—443, 513, 542—544, 588—595 и многие др.), 3) для обозначения права пользования чужим имуществом (ст. 514—521 и др.), 3) как факт действительного держания имущества во власти лица (ст. 523—534, 551—553, 557—560 и многие др.).

Эта многозначность термина «владение» сохраняется и в современной юридической лексике. Он по-прежнему часто смешивается с термином «право собственности», причем такое смешение допускают не только люди, не имеющие юридического образования, но и профессиональные юристы. Современный цивилист В. А. Белов пишет по этому поводу: «Подобная разноголосица, господствующая среди специалистов, не способствует утверждению практики единообразного словоупотребления в непрофессиональной среде. В то же время не менее понятно и то, что этой разноголосицы не могло бы существовать, если бы поводов к этому не привносила сама жизнь»³.

Труды по составлению проекта Гражданского уложения Российской империи, начавшиеся в 1882 г. и продолжавшиеся до конца 1905 г., представляли собой помимо прочего грандиозную научно-исследовательскую работу в области гражданского права, предполагавшую выяснение сущностных свойств гражданско-правовых институтов, их взаимосвязи, практического значения.

Разработка нормативного материала о владении и его защите началась поэтому с формулировки первоначальных положений по этой теме. Они были выработаны редакционной комиссией по составлению Гражданского уложения к лету 1894 г. 15 июня указанного года их текст был отдан в государственную типографию, 22 октября он вышел из типографии в виде книги объемом в 190 страниц под названием «Проект первоначальных положений о владении с объяснениями»⁴.

Содержание данной книги было разделено на три главы. В первой главе излагались общие положения, в которых давалось определение владения, устанавливался его предмет, указывались виды владения (самостоятельное или производное, законное и незаконное). Вторая глава была посвящена защите владения, третья — ответствен-

³ Белов В. А. Гражданское право: в 4 т. Т. 3: Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы: В 2 кн. Кн. 1: Формы отношений принадлежности вещей. М., 2015. С. 55.

⁴ Проект первоначальных положений о владении с объяснениями. Составил член высочайше учрежденного Комитета для составления проекта Гражданского уложения И. И. Карницкий. Спб., 1894.

ности за незаконное владение. В приложениях к основному тексту книги были приведены статьи о владении из Свода гражданских законов Российской империи, избранные решения Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената по спорам о защите владения и определения владения в различных иностранных законодательствах. В заключительной части книги было дано сравнение норм проекта с аналогичными нормами действовавших в России гражданских законов.

Окончательный вариант статей о владении и его защите был изложен в третьей книге проекта Гражданского уложения Российской империи, составленной к началу 1900 г. и получившей название «Вотчинное право». Помимо статей о владении в ней излагались нормы о праве собственности, вотчинных правах в чужом имуществе, залоге и закладе, особенных видах поземельной собственности, авторском праве и праве на изобретения, товарные знаки и фирму. С 1 апреля до 23 декабря 1900 г. данная часть проекта Гражданского уложения Российской империи обсуждалась на заседаниях редакционной комиссии. В 1902 г. книга «Вотчинное право» была напечатана в трех томах вместе с объяснениями. Нормы о владении были изложены в 40 статьях первого тома — со 135-й по 174-ю⁵. В окончательном варианте третьей книги проекта Гражданского уложения России эти нормы составили статьи с 877-й по 916-ю⁶.

Новая российская юридическая конструкция владения создавалась в то время, когда уже была завершена работа над Гражданским уложением для Германской империи. 18 августа 1896 г. его текст был одобрен императором Вильгельмом II. С 1 января 1900 г. он вводился в действие. Немецкий опыт регулирования владения был принят во внимание составителями российского проекта Гражданского уложения, однако определяющего значения не получил. В результате Германское гражданское уложение (ГГУ 1900 г.) и проект Гражданского уложения Российской империи воплотили две различные модели владения и владельческой защиты.

Сущность юридических институтов, составляющих гражданский кодекс, раскрывается не только в содержании, но и в расположении правовых норм. В Гражданском кодексе французов 1804 г. статьи о владении были помещены в третью книгу. Тем самым владение молчаливо, но при этом весьма убедительно представлялось в качестве

⁵ Гражданское уложение. Кн. 3: Вотчинное право. Проект высочайше учрежденной редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. Т. 1. Ст. 1–174 с объяснениями. СПб., 1902. С. 438–630.

⁶ См.: Гражданское уложение. Проект высочайше учрежденной редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения / Под ред. И. М. Тютрюмова / Сост. А. Л. Саатчиан. Т. 1. СПб., 1910. С. 725–781.

одного из способов приобретения права собственности. В ГГУ 1900 г. нормы о владении и его защите открывали третью книгу гражданского кодекса, посвященную вещному праву, составляя статьи с 854 по 872. Последующие 30 статей устанавливали общие положения о правах на поземельные участки. Статьи с 903 по 1011 регулировали право собственности. Такое расположение материала гражданского кодекса само собой придавало владению свойство основополагающего вещного права.

В третьей книге проекта Гражданского уложения Российской империи нормы о владении и его защите были поставлены после норм о праве собственности. Объясняя эту особенность их расположения, редакционная комиссия заявила, что гораздо правильнее «в изложении различных институтов права держаться порядка, основанного на удобстве для тех, которые нуждаются в знании и применении законов; удобство же это требует перехода от понятий более простых, общедоступных, к понятиям более сложным, требующим более глубокого анализа их сущности. Каждому и не юристу доступно понятие собственности. Понятие же владения гораздо сложнее и труднее: все законодательства рознятся в способах его определения; ученые, писавшие о владении, расходятся в мнениях о его основаниях и значении, определяя их каждый по своему особому взгляду. Ввиду явного неудобства начинать учение о вотчинных правах со столь трудно определимого института в настоящем проекте в отношении помещения правил о владении отдается предпочтение системе французской и русской пред германской»⁷.

В ГГУ 1900 г. владение связывалось с фактической властью над вещью. «Владение вещью приобретает установлением фактической власти над нею»⁸, — говорилось в § 854. «Владение прекращается, если владелец от фактической власти над вещью отказывается или теряет ее каким-либо иным образом»⁹, — гласил § 856. При чтении этих параграфов возникает соблазн считать их определением владения, но более внимательный взгляд на их содержание позволяет увидеть здесь всего лишь обозначение некоторых признаков данного института¹⁰.

⁷ Гражданское уложение. Кн. 3. Вотчинное право. Проект высочайше учрежденной редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. Т. 1. Ст. 1–174 с объяснениями. С. VII.

⁸ «Der Besitz einer Sache wird durch die Erlangung der thatsächlichen Gewalt über die Sache erworben» (Bürgerliches Gesetzbuch für das Deutsche Reich, nebst dem Einführungsgesetz und Sachregister. Berlin, 1909. S. 172).

⁹ «Der Besitz wird dadurch Beendigt, dass der Besitzer die thatsächliche Gewalt über die Sache aufgibt oder anderer Weise verliert» (ibidem).

¹⁰ А. В. Томсинова, специально изучавшая этот вопрос, пришла к следующему выводу: «Некоторые ученые ошибочно принимают положения § 854 ГГУ 1900 г. за определение владения, т. е. владение отождествляют, ссылаясь на ГГУ, с фактической властью

Любопытно, что понимание владения как власти над вещью выражалось в трудах российских правоведов еще в 30-е гг. XIX в. Ф.Л. Морошкин писал в своем сочинении, посвященном анализу владения по началам российского законодательства: «Название *владеть*, по мнению моему, происходит от слов *волю деять, володеть*. Из сего явствует, что в образовании понятия о владении наши предки поражены были более духовным, нежели вещественным деятелем события, и в этом смысле представление их было совершенно противоположно римскому и германскому. Римское *possessio* выражает самое грубое, самое вещественное отношение человека к владимой вещи, именно протяжение человеческого тела на внешний предмет освоения. Германское владение (*Gewehr*) образовалось также из представления обороны, защиты и соответствует нашему русскому понятию “*город, защита, ограждение, двор*”¹¹.

Правоту Ф.Л. Морошкина в толковании слова «владеть» подтверждает значение слова «володети», приводимое в «Материалах для словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского, — «иметь в своей власти, в подчинении»¹². В «Толковом словаре живого великорусского языка» Владимира Даля также указываются среди основных значений термина «владеть» слова «владычествовать», «властвовать», «управлять полновластно»¹³.

Понимая, что владение является слишком сложным институтом и любая попытка его определения не даст необходимого результата¹⁴,

над вещью... Подобные определения совершенно не соответствуют сущности понятия владения в том виде, в каком оно закреплено в ГГУ 1900 г., сразу по нескольким критериям. Сама логика извлечения такого определения выглядит абсурдной, ведь из текста § 854 очевидно, что “достижение фактической власти над вещью” является лишь *условием приобретения* владения. Невозможно дать определение понятия целого правового института на основе лишь одного из множества условий приобретения права, тем более что условия приобретения владения действуют в совокупности» (Томсинова А. В. Понятие “владение” в Германском гражданском уложении 1900 г.: критический анализ // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2011. № 4. С. 116).

¹¹ Морошкин Ф.Л. О владении по началам российского законодательства. М., 1837. С. 77.

¹² Срезневский И.И. Материалы для древнерусского словаря по письменным памятникам. Т. 1: А–К. Спб., 1893. С. 291.

¹³ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1: А–З. Спб., М., 1880. С. 212.

¹⁴ В объяснениях к ст. 878 и 879 третьего раздела третьей книги проекта Гражданского уложения было сказано по этому поводу: «Определение владения составляет одну из труднейших задач гражданского права. В общезнании понятие владения обыкновенно смешивается с понятием собственности и выражения: “владение”, “владелец” употребляются в смысле равносильном выражениям: “собственность” и “собственник”. Такое же смешение понятий владения и собственности встречается и в иностранных языках. И это понятно: посторонние лица не всегда могут проверить право на владение; они видят лишь внешнее проявление права собственности во владении. В юридическом смысле, однако, “владение”, “*possession*” имеет особое значение, которое должно быть точно отграничено от понятия о самом праве на владение, совмещаемом в

составители третьей книги проекта Гражданского уложения Российской империи предложили вместо полноценного определения данного института формулу, указывающую на момент его появления. Ее выразила статья 878, провозгласившая: «*Владение приобретается поступлением имущества во власть лица в соединении с намерением его владеть имуществом для самого себя*»¹⁵.

Данная формула была похожа на ту, которая составила содержание § 854 ГГУ 1900 г. («владение вещью приобретается установлением фактической власти над нею»), и почти совпадала с формулой, представленной в § 797 первого проекта ГГУ: «Владение вещью приобретается через достижение фактической власти над вещью (держание) в сочетании с волей держателя обладать вещью как своей (воля владельца)»¹⁶.

Это совпадение подтверждало, казалось бы, слова В.И. Синайского о том, что составители проекта Гражданского уложения Российской империи «в значительной мере увлеклись постановлениями общегерманского уложения и во многом дали поэтому пересказ статей этого уложения»¹⁷. Однако и сами германские постановления о владении в первом проекте ГГУ были не оригинальны, но представляли собой заимствование из трудов римских юристов. По словам А.В. Томсиновой, «в § 797 первого проекта буквально воспроизводятся слова Павла о приобретении владения: “*Et apiscimur possessionem corpore et animo, neque per se animo aut per se corpore* (и мы приобретаем владение *физически и духовно*, а не только духовно или только физически)”¹⁸. Это означало, что ст. 878 проекта Гражданского уложения Российской империи имела своим настоящим истоком не германское, а римское право.

Вместе с тем данная статья опиралась на традицию понимания сущности владения в русской научной юриспруденции. Идея ст. 878 российского проекта Гражданского уложения о том, что владение воплощается во власти лица владеть имуществом, соединенной с намерением его владеть этим имуществом, высказывалась еще в начале XIX в. правоведом В.Ф. Вельяминовым-Зерновым. В книге «Опыт начертания российского частного гражданского права» Владимир Федорович давал следующее определение рассматриваемому институту: «Владение (*Possessio*) есть физическая способность располагать

понятию права собственности» (Гражданское уложение. Проект высочайше учрежденной редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. С. 727).

¹⁵ Там же.

¹⁶ “*Der Besitz einer Sache wird erworben durch die Erlangung der tatsächlichen Gewalt über die Sache (Inhabung) in Verbindung mit dem Willen des Inhabers, die Sache als die seine zu haben (Besitzwille)*” (цит. по: Томсинова А.В. Указ. соч. С. 118).

¹⁷ Синайский В.И. Указ. соч. С. 12.

¹⁸ Томсинова А.В. Указ. соч. С. 119.

какою-либо вещью, сопряженная с намерением иметь оную у себя»¹⁹. При этом он утверждал: «Приобретается владение, когда я каким бы то ни было образом доставлю себе физическую способность располагать вещью»²⁰. В этих словах русский правовед выразил мысль о владении, которая впоследствии составит содержание § 854 германского Гражданского уложения 1900 г.

Российский проект Гражданского уложения так же, как и ГГУ 1900 г., предполагал в качестве предмета владения только недвижимое имущество и движимую вещь (ст. 878)²¹ и не предусматривал, в отличие от Гражданского кодекса французов 1804 г.,²² владения правами. Но это сходство проистекало совсем не из-за того, что российские правоведы заимствовали воззрение германских правоведов на владение. В русском гражданском праве предметом владения всегда мыслилось только телесное имущество и соответственно не сложилось защиты владения правами.

И в российском проекте Гражданского уложения и в ГГУ 1900 г. наряду с владением самостоятельным предусматривалось владение производное. В ст. 868 ГГУ 1900 г. говорилось: «Если кто-либо владеет вещью в качестве пользовладельца, закладодержателя, арендатора, нанимателя, хранителя или на основании подобного тому отношения, в силу которого он на время вправе или обязан по отношению к другому лицу владеть известной вещью, то это другое лицо также признается владельцем (посредственное владение, *mittelbarer Besitz*)»²³. Статья 879 российского проекта гласила: «Кто владеет имуществом, как своим собственным, тот имеет владение самостоятельное (в виде собственности). Всякое иное владение в силу вотчинного или договорного права признается производным. Одно и то же имущество может быть в самостоятельном владении одного лица и вместе с тем в производном владении другого лица»²⁴. Но этот случай также невозможно считать примером заимствования из Германского гражданского уложения, поскольку выраженная в приведенной статье мысль высказывалась

¹⁹ Вельяминов-Зернов В. Опыт начертания российского частного гражданского права. Ч. 2: Право вещей. СПб., 1815. С. 15.

²⁰ Там же. С. 17.

²¹ См.: Гражданское уложение. Проект высочайше учрежденной редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. С. 727.

²² Статья 2228 Гражданского кодекса французов установила: «Владение есть обладание (держание) или пользование вещью либо правом, если эта вещь находится в наших руках или если это право осуществляется нами лично либо через посредство другого лица, у которого находится вещь или которое осуществляет право от нашего имени» (Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. Новое и Новейшее время / Сост. В. А. Томсинов. М., 2012. С. 270).

²³ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. Новое и Новейшее время. С. 312.

²⁴ Там же.

в трудах русских правоведов-цивилистов и в решениях Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената Российской империи задолго выхода в свет текста ГГУ 1900 г.

Между тем различия в трактовке владения, проявившиеся в ст. 878 российского проекта Гражданского уложения и в § 854 ГГУ 1900 г., были настолько существенными, что позволяли говорить о двух разных моделях этого института. В германской модели юридическая конструкция владения имела одну несущую опору — фактическую власть лица над вещью. В модели владения, представленной в проекте Гражданского уложения Российской империи таких опор оказалось две: 1) фактическая власть лица над имуществом и 2) намерение лица владеть этим имуществом для самого себя.

Проблема владения — это прежде всего проблема его защиты. Разные трактовки владения предполагают соответственно и различные подходы к его защите. Очевидно, что понимание владения, выраженное в ст. 878 российского проекта Гражданского уложения, означало наделение владельческой защитой только тех лиц, которые помимо фактической власти над имуществом имели намерение владеть имуществом для самого себя. К таким лицам относились собственники, захватчики, воры. Но, к примеру, арендаторы или залогодержатели явно не входили в данную категорию. Однако оставить их без владельческой защиты было невозможно. Таким образом, ст. 878, установившая правило, по которому владение должно было приобретаться «поступлением имущества во власть лица в соединении с намерением его владеть имуществом для самого себя», породила проблему, для разрешения которой необходимо было создать новые механизмы поссessorной защиты.

Вопрос о защите владения — один из самых сложных вопросов не только цивилистики, но и правоведения в целом. «Почему владение защищается? — вопрошал Рудольф фон Иеринг. — Никто не ставит такого вопроса относительно собственности; почему же возбуждают его относительно владения? Потому, что защита владения, на первый же взгляд, заключает в себе нечто странное и противоречивое. Ведь защищать владение значит в то же время защищать воров и разбойников; как же закон, осуждая разбой и воровство, может признавать за виновными добро, добытое таким путем, и защищать его за ними? Не значит ли это признавать справедливым и поддерживать то, что с другой точки зрения, осуждается и преследуется?»²⁵. С этих вопросов немецкий правовед начал свою книгу «Об основаниях защиты владе-

²⁵ Jhering R. Ueber den Grund des Besitzschutzes: Eine Revision der Lehre vom Besitz. Jena, 1869. S. 3; Иеринг Р. Об основании защиты владения. Пересмотр учения о владении / Пер. с нем. второго испр. и доп. изд. М., 1883. С. 3.

ния»²⁶. Ее перевод на русский язык вышел в свет в первый год работы редакционной комиссии по составлению проекта Гражданского уложения Российской империи. Членам данной комиссии еще предстояло определить наиболее оптимальную для российского общества модель владения. И без ответа на вопросы, над которыми размышлял в своей книге самый знаменитый в России второй половины XIX в. иностранный правовед, им было явно не обойтись.

Свод гражданских законов 1832 г. предусматривал в ст. 306: «Отдельное законное владение состоит под общим охранением законов так же, как и собственность; оно равно неприкосновенно, и никто не может быть лишен онаго без приговора и решения суда»²⁷. В ст. 315 к этому положению добавлялось следующее правило: «Владение, даже и самовольное, защищается от насилия и самоуправства законом так же, как и владение законное, доколе не будет предъявлено владение законное и имущество не будет присуждено законному его владельцу»²⁸. Статья 1473 подкрепляла данное правило пояснением: «Всякое действительное владение недвижимым имуществом, даже и самовольное, почитается бесспорным и защищается законами от насилия и самоуправства, доколе не предъявлен будет на оное спор или тяжба, и имущество не будет присуждено другому»²⁹.

Приведенные статьи выражали установившийся еще в эпоху древности принцип, согласно которому фактический владелец мог требовать от государственных органов или суда защиты своего владения только на основании самого факта обладания имуществом, т. е. даже в том случае, если не имел на владение им никакого права.

²⁶ Первое издание этой книги вышло в Йене в 1868 г. в 9-м томе «Ежегодника догматики современного римского и немецкого частного права (Jahrbücher für die Dogmatik des heutigen römischen und deutschen Privatrechts)» под названием «Beiträge zur Lehre vom Besitz» (Вклад в учение о владении).

²⁷ Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Первого составленный. Т. 10: Законы гражданские и межевые. Ч. 1: Законы гражданские. Спб., 1832. С. 72. Текст данной статьи без каких-либо изменений воспроизводился в ст. 441 Свода законов издания 1842 г. (см.: Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Первого составленный. Издание 1842 года. Т. 10: Законы гражданские и межевые. Ч. 1: Законы гражданские. Спб., 1842. С. 78).

²⁸ Свод законов Российской империи... Т. 10. Ч. 1. Спб., 1832. С. 75. В издании Свода гражданских законов 1842 г. текст данной статьи был воспроизведен в ст. 450. В результате небольшой редакционной правки он приобрел следующий вид: «Владение, даже и самовольное, защищается от насилия и самоуправства законом так же, как и владение законное, доколе не будут предъявлены права на законное владение, и имущество не будет присуждено законному его владельцу» (Свод законов Российской империи. Издание 1842 года. Т. 10. Ч. 1. С. 80).

²⁹ Там же. С. 338. В издании Свода гражданских законов 1842 г. текст данной статьи был воспроизведен в ст. 2026 почти в неизменном виде (были всего лишь переставлены местами два слова — «не предъявлен будет» (Свод законов Российской империи... Издание 1842 года. С. 339).

Поправки, которые были внесены в Свод законов Российской империи 21 марта 1851 г., представили норму о защите владения, изложенную в ст. 315 Свода гражданских законов 1832 г. и в ст. 450 Свода гражданских законов 1842 г., в новой редакции: «*Всякое, даже и незаконное, владение охраняется правительством от насилия и самоуправства доколе, пока имущество не будет присуждено другому и сделаны надлежащие по закону о передаче онаго распоряжения*»³⁰.

Как и прежде, гражданскими законами России под защиту бралось любое владение, однако вместо указания на такую его разновидность, как владение *самовольное*, в новой редакции рассматриваемой нормы появилось указание на владение *незаконное*. Смысл этой поправки раскрывался в предварявшем ее пояснении, объявлявшем, что «владение *незаконное* может быть *подложное, насильственное или самовольное*»³¹.

Данное пояснение вошло в Свод гражданских законов издания 1857 г. в качестве ст. 525³². Введенная же в действие 21 марта 1851 г. норма об охране всякого, даже и незаконного, владения составила содержание ст. 531³³.

В проекте Гражданского уложения Российской империи эту норму выражала ст. 882 третьей книги. Она была изложена в следующей редакции: «*Всякое, даже незаконное, владение охраняется законом от самовольного нарушения, пока это владение не будет прекращено надлежащим по закону распоряжением о передаче имущества от владеющего им другому лицу*»³⁴. Под нарушением в приведенной статье понималось «самовольное отнятие имущества у владельца, а также всякое самовольное действие, лишшающее владельца пользования имуществом или стесняющее его в таковом пользовании» (ст. 883)³⁵.

Взяв за основу ст. 882 текст ст. 531 Свода законов гражданских, составители проекта Гражданского уложения внесли в нее ряд существенных редакционных изменений. Владение было представлено ими охраняемым не правительством, а *законом*, и не от насилия и самоуправства, а от *самовольного нарушения*. Кроме того, была изменена формулировка условия, при наступлении которого охрана владения

³⁰ Высочайше утвержденные изменяемые статьи Свода законов о вознаграждении за вред и убытки // Полное собрание законов Российской империи. Собр. второе. Т. 26. № 25055. С. 212.

³¹ Там же.

³² Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Первого составленный. Издание 1857 года. Т. 10. Ч. 1: Законы гражданские. Спб., 1857. С. 102.

³³ Там же. С. 103.

³⁴ Гражданское уложение. Проект высочайше учрежденной редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. С. 736.

³⁵ Там же.

прекращалась. Согласно ст. 531 Свода законов гражданских, владение должно было охраняться до тех пор, «пока имущество не будет присуждено другому и сделаны надлежащие по закону о передаче онога распоряжения». Статья 882 проекта Гражданского уложения предполагала охрану владения до момента, «пока это владение не будет прекращено надлежащим по закону распоряжением о передаче имущества от владеющего им другому лицу». Последняя формулировка точнее выражала смысл нормы об охране владения: она предписывала защищать владение до его фактического прекращения, т. е. до тех пор, пока имущество не будет передано другому лицу. Заключительная же фраза ст. 531 Свода законов гражданских подразумевала, что для освобождения государственной власти от обязанности защищать владение того или иного лица достаточно было сделать распоряжение о передаче имущества другому лицу.

Статьи с 884 по 890 третьей книги проекта Гражданского уложения определили, *какими способами, против кого* и в течение *какого времени* владелец может защищать свое владение. «Владелец вправе требовать, посредством владельческого иска, — предписала ст. 884, — восстановления потерянного или охранения существующего владения в отношении недвижимого имущества в течение года, а в отношении движимых вещей в течение месяца со времени нарушения владения»³⁶.

Статья 885 разрешила предъявлять владельческий иск от имени владельца его представителю без доверенности в случае, если имущество во время нарушения владения находилось в ведении представителя³⁷. Следующая статья установила, что «ни собственник против производных от него владельцев, ни эти последние против собственника и других лиц, производящих свое владение от этого же собственника», не имеют владельческих исков³⁸.

Запрет собственнику подавать владельческий иск против производных от него владельцев, а последним — против собственника встретил возражения со стороны некоторых членов редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения (К. И. Малышева, И. Е. Ильяшенко, П. А. Юренева), считавших, что лишение посессорной защиты «как собственника, так и всех производных владельцев в их отношениях к собственнику и друг к другу, содержит в себе широкое ограничение судебной защиты, не вызываемое какою-либо действительною необходимостью и может оказаться весьма неудобным для всех этих владельцев и для самих собственников»³⁹.

³⁶ Там же. С. 739.

³⁷ Там же. С. 741.

³⁸ Там же. С. 742.

³⁹ Там же. С. 743.

Большинство членов редакционной комиссии, поддержав указанный запрет, опирались на соображения, высказанные в ряде решений Гражданского кассационного департамента по спорам между арендаторами и собственниками. Рассматривая эти споры, сенаторы приходили к выводу о том, что иск арендатора против бесспорного собственника «имел бы своим предметом не спор о нарушенном владении, а спор об условиях или об исполнении арендного договора»⁴⁰. Если же иск возникает не из факта владения, а из договорных отношений, его нельзя отнести к категории владельческих исков, рассматривать как иск о восстановлении нарушенного владения.

В постановлении Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената, вынесенном 21 января 1877 г. по прошению купца Григория Мозолевского об отмене решения Гродненского Мирowego съезда, было указано, что «лицо, в обладании которого находится имущество по договору аренды и вообще по соглашению с собственником имущества, не может предъявлением иска по 4 пункту 29 ст. Уст[ава] гр[ажданского] судопр[оизводства] против бесспорного собственника требовать восстановления своего владения, нарушенного собственником; требование такого лица, направленное против собственника, должно быть заявлено в порядке, определенном для исков по договорам и обязательствам»⁴¹.

По этой причине Гражданский кассационный департамент Правительствующего Сената отвергал и возможность подачи владельческого иска одним арендатором к другому в тех случаях, когда оба арендатора брали в найм имущество одного и того же собственника⁴².

Совладельцу общего неразделенного имущества третья книга проекта Гражданского уложения Российской империи предоставила владельческий иск «не только против третьих лиц, но и против совладельцев, нарушающих его совладение» (ст. 887)⁴³. Любопытно, что в

⁴⁰ См., напр.: Решение от 4 сентября 1874 г. по прошению поверенного землевладельца Феодора Сахно-Устимовича, мещанина Краева, об отмене решения Елисаветградского Мирowego съезда // Решения Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената за 1874 год. Екатеринослав, 1912. С. 797.

⁴¹ Решения Гражданского кассационного департамента Правительствующего сената за 1877 год. Екатеринослав, 1912. С. 47; также см.: Практика Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената. 1866–1880 гг. По вопросам о восстановлении нарушенного владения и о праве участия в пользовании и выгодах чужого имущества / Сост. Н. Лаго. Феодосия, 1882. С. 7.

⁴² См.: Решение от 27 сентября 1878 г. по прошению дворянина Иосифа и Устина Садковских об отмене решения Дисненского Мирowego съезда // Решения Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената за 1878 год. Екатеринослав, 1912. С. 411; также см.: Практика Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената. 1866–1880 гг. С. 5–6.

⁴³ Гражданское уложение. Проект высочайше учрежденной редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. С. 744.

первой редакции данной книги совладельцу общего неразделенного имущества права на владельческий иск не давалось. Оно появилось только во второй редакции.

Гражданский кассационный департамент Правительствующего Сената также поначалу не признавал за совладельцем право на владельческий иск против другого совладельца⁴⁴, но впоследствии признал. В его кассационном решении об отмене решения Конотопского Мирового съезда, вынесенном 17 октября 1884 г., было сказано: «Правительствующий Сенат находит, что ни в статьях 543—556 т[ома] X ч[асти] 1, содержащих в себе постановления о праве собственности общей и о праве общего владения, ни в каких-либо других законах не содержится воспрещения участнику в общем владении предъявлять к прочим соучастникам иск о восстановлении нарушенного владения, — напротив того, так как, по 545, 546 и 554 ст., в имени общем, как неделимом, так и могущем подлежать разделу, доходы принадлежат всем соучастникам по соразмерности частей, а распоряжение именем должно быть по общему согласию, то устранение одним из соучастников другого от пользования доходами и от участия в распоряжении именем составляет нарушение одним из них прав владения другого, которое и создает потерпевшему от нарушения право на судебную защиту, поскольку она допущена законом. По закону же всякое владение охраняется правительством от насилия и самоуправства и каждый имеет право отыскивать свое имущество из чужого владения (ст. 531 и 691 Зак[онов] гражд[анских])⁴⁵, причем защита владе-

⁴⁴ В качестве примера можно привести кассационное постановление об отмене решения Суджанского Мирового съезда, вынесенное 29 апреля 1876 г. по спору между совладельцами имения в пустоши Шелиховской и хуторе Гумановском подпоручицей Анной Атрахович и губернским секретарем Василием Поповкиным. Спор возник вследствие того, что Поповкин без согласия Атрахович отдал крестьянам общий покос, дозволил им рубить лес и приступил к постройке в имении плотины с мельницей. Атрахович обратилась к мировому судье своего округа с прошением о запрете Поповкину возводить мельницу и о восстановлении нарушенного общего владения. Дело дошло до Суджанского Мирового съезда, который решил, что действия Поповкина являются нарушением общего владения и обязал его восстановить владение Атрахович. Однако гражданский кассационный департамент Сената счел, что «самовольное распоряжение имением со стороны одного из совладельцев не может быть признаваемо нарушением владения других и не может служить основанием к иску о восстановлении нарушенного владения, а дает лишь право на иск об уничтожении самовольно сделанных распоряжений или о взыскании причиненных ими убытков» (Решение от 29 апреля 1876 г. по прошению губернского секретаря Василия Поповкина об отмене решения Суджанского Мирового съезда // Полный свод решений Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената (начиная с 1866 года). С подробными предметным, алфавитным и постатейным указателями, составленными под редакцией опытных юристов. За 1876 год. № 44—291. Екатеринбург, 1905. С. 492).

⁴⁵ Полный текст ст. 691 Свода гражданских законов издания 1857 г. гласил: «Каждый имеет право отыскивать свое имущество из чужого неправильного владения, или действием полиции, или судом. В сем последнем случае отыскивание права на иму-

ния без всякого изъятия по отношению прав лиц, владеющих общою собственностью, отнесена, по 4 п. 29 ст. Уст[ава] граждан[ского] судопр[оизводства], к ведомству мирового судьи, если только со времени нарушения владения не истекло шестимесячного срока. Иск о восстановлении владения, нарушенного соучастником в общем имуществе, представляется едва ли не более уместным и целесообразным, чем в других случаях нарушения владения»⁴⁶. Обосновывая данный вывод, сенаторы привели факты, показывающие, что других эффективных способов защитить свое владение у соучастников в общем имуществе нет, что раздел общей собственности сопряжен со значительными трудностями. К тому же, в соответствии со ст. 1318 Свода законов гражданских, желающий выделиться должен был ожидать два года, пока настанет возможность приступить к разделу⁴⁷. Самовольные распоряжения одного из участников невозможно было до этого времени отменить, не прибегая к иску о восстановлении нарушенного владения.

На основании всех этих соображений Правительствующий Сенат пришел к заключению, что «общее владение недвижимым имуществом — безразлично, будет ли оно потревожено извне, третьими лицами, или внутри себя, самоволием одного из соучастников, — подлежит судебной защите в порядке 4 п. 29 и 4 п. 349 ст[атей] Уст[ава] гражданского судопроизводства], т. е. иском о восстановлении нарушенного владения»⁴⁸.

Приведенный пример является еще одним свидетельством *значительного влияния отечественной судебной практики на процесс разработки проекта Гражданского уложения Российской империи*. В работах правоведов и историков, посвященных этому проекту, данный факт почему-то не принимается во внимание. Истоки статей русского проекта Гражданского уложения видятся преимущественно в гражданском законодательстве западноевропейских государств — главным образом, Германии, нормы которого якобы просто заимствовались редакционной комиссией⁴⁹. При этом относительно за-

щества называется в особенности тяжбою» (Свод законов Российской империи... Издание 1857 года. С. 134).

⁴⁶ Полный свод решений Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената (начиная с 1866 г.) с подробным предметным, алфавитным и постатейным указателями, сост. канд. прав Л. М. Ротенбергом за 1884 г. № 14—146 и за 1885 г. № 1—2. Екатеринбург, 1912. С. 307.

⁴⁷ Свод законов Российской империи... Издание 1857 года. С. 261.

⁴⁸ Полный свод решений Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената... за 1884. № 14—146 и за 1885 г. № 1—2. С. 308.

⁴⁹ Так, в одной из диссертаций, защищенной в Институте государства и права АН РФ, категорично утверждается: «Улучшение русского гражданско-правового регулирования, неудовлетворительность которого в последней четверти XIX в. стала серьезным препятствием для развития страны, происходило преимущественно посредством

щиты владения проводится мысль о том, что она будто бы «не имела прочных корней в русском праве» и что «редакционная комиссия была вынуждена решать множество вопросов, опираясь на иностранные кодификации»⁵⁰.

Составители Гражданского уложения Российской империи действительно использовали опыт правового регулирования гражданско-правовых отношений в иностранных государствах. Так, в примечании к ст. 882 и 883, открывающим гл. 2 третьего раздела третьей книги, посвященную защите владения, они указали в качестве их источников не только соответствующие статьи первой части десятого тома Свода законов Российской империи, Устава гражданского судопроизводства, Свода гражданских узаконений губерний прибалтийских, но и нормы Кодекса гражданского судопроизводства Франции, Гражданского уложения Италии, Прусского земского права, Австрийского гражданского уложения, Саксонского Гражданского уложения, Цюрихского гражданского уложения и, наконец, Германского гражданского уложения⁵¹. Подобными ссылками были снабжены и другие статьи проекта Гражданского уложения России. Однако сравнение их с аналогичными статьями иностранных гражданских уложений показывает различия, и часто существенные, в понимании природы, функций, назначения основополагающих гражданско-правовых институтов.

Правоведы, изучающие институт владения, единодушны в том, что главной его проблемой является вопрос об основании защиты владения. «Разрешить его правильно, — отмечал И. А. Покровский, — значит сделать половину дела, значит найти жизненный нерв всего института, определить его социальную роль, его смысл и цель в ряду прочих институтов и учреждений, обеспечивающих жизнь социального организма. Напротив, до тех пор пока эта задача не разрешена, мы не будем в состоянии дать рациональную постановку института в законодательстве и практике; мы будем в отдельных вопросах бродить ощупью, и наши решения и законопроекты будут представлять из себя конгломерат разрозненных норм, лишенных общей мысли и связи, зачастую в самом основании своем противоречивых»⁵².

заимствования положений, выработанных западноевропейской практикой и доктриной, и правил законодательства западноевропейских стран» (Слыщенко В. А. Проект Гражданского уложения 1905 г. и его место в истории русского права: Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 10).

⁵⁰ Там же. С. 20.

⁵¹ Гражданское уложение. Проект высочайше учрежденной редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. С. 737.

⁵² Покровский И. А. Основные вопросы владения в новом германском уложении // Вестник права. Журнал Юридического общества при императорском С.-Петербургском университете. 1899. № 1. С. 92–93.

Вопрос об основании защиты владения стоял в свое время перед составителями проекта Гражданского уложения Германии, и как же он был разрешен? «Предписания проекта опираются на ту мысль, что защита владения предназначена посредством охраны внешнего господства лица над вещью обеспечивать общественный порядок»⁵³, — было сказано в изданном в Берлине в 1899 г. «Меморандуме к проекту Гражданского кодекса». Комментируя это заявление, И. А. Покровский счел необходимым заметить: «В этих немногих словах, несмотря на их краткость, тенденция составителей уложения обнаруживается довольно ясно. Они положили в основу своих прав не так называемую «Willenstheorie», и не теорию Иеринга и т. д.; они решили смотреть на владение не с субъективной точки зрения владельца или собственника, а с точки зрения объективных интересов гражданской жизни и гражданского оборота»⁵⁴. Объявив главным основанием защиты владения охрану общественного мира, составители ГГУ вынуждены были взять под владельческую защиту любое вообще фактическое отношение лиц к вещам, т. е. придать статус владельца и простым держателям. И ГГУ 1900 г. действительно это сделало, провозгласив в § 868: «Если кто-либо владеет вещь в качестве пользовладельца, закладодержателя, арендатора, нанимателя, хранителя или на основании подобного тому отношения, в силу которого он на время вправе или обязан по отношению к другому лицу владеть известной вещь, то это другое лицо также признается владельцем (посредственное владение)»⁵⁵.

Однако провести этот принцип последовательно во всех случаях составителям ГГУ не удалось. От него пришлось отступить в ситуации, описанной в § 855: «Если кто-либо осуществляет фактическую власть над вещь в интересах другого лица, в его доме или на его предприятии, или при подобных тому условиях, при которых он должен подчиняться указаниям другого лица относительно вещи, то

⁵³ «Die Vorschriften des Entwurfes beruhen auf dem Gedanken, das der Besitzschutz dazu bestimmt ist, den Rechtsfrieden durch Aufrechterhaltung des äusseren Herrschaftsverhältnisses der Person zur Sache zu bewahren» (Jäntsch H. Denkschrift zum Entwurfe eines Bürgerlichen Gesetzbuchs nebst drei Anlagen, ergänzt durch Hinweise auf die Beschlüsse des Reichstages sowie auf die Paragraphen des Bürgerlichen Gesetzbuchs und seiner Nebengesetze. Berlin, 1899. S. 116).

⁵⁴ Покровский И. А. Основные вопросы владения в новом германском уложении. С. 93.

⁵⁵ «Besitz jemand eine Sache als Nießbraucher, Pfandgläubiger, Pächter, Mieter, Verwahrer oder in einem ähnlichen Verhältnis, vermöge dessen er einem anderen gegenüber auf Zeit zum Besitz berechtigt oder verpflichtet ist, so ist auch der andere Besitzer (mittelbarer Besitz)» (Bürgerliches Gesetzbuch für das Deutsche Reich nebst dem Einführungsgesetz und Sachregister. Berlin, 1909. S. 173). См. также: Гражданское уложение Германской империи. 18 августа 1896 года // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. С. 312.

владельцем признается только то другое лицо»⁵⁶. Как видим, в данном случае лицу, обладающему фактической властью над вещью, отказано в статусе ее владельца, а значит и в возможности защищать свое имущество владельческим иском.

§ 859 ГГУ предоставил владельцу правомочие «силой противиться запрещенному самоуправству», предписав: «В случае, когда движимая вещь будет отнята у владельца путем запрещенного самоуправства, он может силой отнять ее назад, если застанет виновника на месте или настигнет во время преследования. В случае, когда владелец земельного участка будет лишен своего владения путем запрещенного самоуправства, он может тотчас после лишения снова завладеть им, удалив виновника»⁵⁷.

Держатель, осуществляющий «фактическую власть над вещью в интересах другого лица», не признавался в § 855 владельцем, тем не менее правомочие «силой противиться запрещенному самоуправству» было дано и ему. В § 860 было объявлено, что «правами, принадлежащими владельцу на основании § 859, правомочен пользоваться также тот, кто осуществляет фактическую власть для владельца на основании § 855»⁵⁸.

Здесь мы, безусловно, сталкиваемся с противоречием, т.е. недоработкой составителей Германского гражданского уложения. Но указанное противоречие было еще не самым страшным в этом кодексе. § 229 установил норму, ограничивающую применение силы против нарушителя лицом, подвергшимся нарушению своих прав. Согласно ему, «тот, кто с целью самопомощи отбирает, уничтожает или повреждает какую-либо вещь, либо с целью самопомощи задерживает обязанное лицо, заподозренное в намерении убежать, либо устраняет сопротивление обязанного лица против действия, которое тот обязан допустить, не действует противоправно, *если не может вовремя получить помощи со стороны административных органов и су-*

⁵⁶ “Uebt jemand eine thatsächliche Gewalt über eine Sache für einen Anderen in dessen Haushalt oder Erwerbsgeschäft oder in einem ähnlichen Verhältniß aus, vermöge dessen er den sich auf die Sache beziehenden Weisungen des Anderen Folge zu leisten hat, so ist nur der andere Besitzer” (Bürgerliches Gesetzbuch für das Deutsche Reich. S. 172). См. также: Гражданское уложение Германской империи. С. 312.

⁵⁷ “Der Besitzer darf sich verbotener Eigenmacht mit Gewalt erwehren.

Wird eine bewegliche Sache dem Besitzer mittels verbotener Eigenmacht weggenommen, so darf er sie dem auf frischer Tat betroffenen oder verfolgten Täter mit Gewalt wieder abnehmen.

Wird dem Besitzer eines Grundstücks der Besitz durch verbotene Eigenmacht entzogen, so darf er sofort nach der Entziehung sich des Besitzes durch Entsetzung des Täters wieder bemächtigen” (Bürgerliches Gesetzbuch für das Deutsche Reich. S. 172).

⁵⁸ “Zur Ausübung der dem Besitzer nach § 859 zustehenden Rechte ist auch derjenige befugt, welcher die tatsächliche Gewalt nach § 855 für den Besitzer ausübt” (ibid. S. 172–173).

*ществует опасность, что без немедленного вмешательства выполнение требований будет невозможно или существенно затруднено»*⁵⁹ (курсив мой. — *В.Т.*). Следующий параграф дополнил эту норму еще одним ограничением: «Самопомощь не должна выходить за пределы того, что требуется для предотвращения опасности. В случае изъятия вещи при условии, что не производится принудительное взыскание, следует ходатайствовать о наложении ареста на вещь»⁶⁰.

Очевидно, что предоставление владельцу права силой возвращать отнятое у него имущество всего лишь при условии, если он застанет нарушителя на месте или настигнет во время преследования, противоречило § 229 и 230, установившим дополнительные ограничения для самозащиты владельцем и другими лицами своих прав. Более того, § 859 и 860 противоречили главному принципу, на который опиралась защита владения в Германском гражданском уложении — ее предназначению обеспечивать посредством охраны внешнего господства лица над вещью общественный порядок.

Указанные противоречия и недостатки Германского гражданского уложения были далеко не единственными. Текст последнего варианта этого кодекса составлялся явно в спешке и оказался сырым, недоработанным. Ориентироваться на него при составлении проекта Гражданского уложения для России могли только неквалифицированные правоведы. Членов редакционной комиссии упрекнуть в этом пороке невозможно. Это были юристы, отличавшиеся высоким профессионализмом. Они хорошо видели и понимали недостатки Гражданского уложения Германской империи, не позволявшие взять его за образец при разработке российского Гражданского уложения. Вместе с тем они прекрасно знали, что в научной юриспруденции, в законодательстве и судебной практике России сложилась собственная зрелая традиция правового регулирования отношений, связанных с владением и держанием имущества. На эту традицию и опиралась прежде всего редакционная комиссия по составлению Гражданского уложения Российской империи.

⁵⁹ “Wer zum Zwecke der Selbsthilfe eine Sache wegnimmt, zerstört oder beschädigt oder wer zum Zwecke der Selbsthilfe einen Verpflichteten, welcher der Flucht verdächtig ist, festnimmt oder den Widerstand des Verpflichteten gegen eine Handlung, die dieser zu dulden verpflichtet ist, beseitigt, handelt nicht widerrechtlich, wenn obrigkeitliche Hilfe nicht rechtzeitig zu erlangen ist und ohne sofortiges Eingreifen die Gefahr besteht, dass die Verwirklichung des Anspruchs vereitelt oder wesentlich erschwert werde” (ibid. S. 45–46).

⁶⁰ “Die Selbsthilfe darf nicht weiter gehen, als zur Abwendung der Gefahr erforderlich ist.

Im Falle der Wegnahme von Sachen ist, sofern nicht Zwangsvollstreckung erwirkt wird, der dingliche Arrest zu beantragen” (ibid. S. 46).

1. *Вельяминов-Зернов В.Ф.* Опыт начертания российского частного гражданского права. Часть 2. Право вещей. СПб., 1815.
2. Гражданское уложение. Проект высочайше учрежденной редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения / Под ред. И. М. Тютрюмова / Сост. А.Л. Саатчиан. Т. 1. СПб., 1910.
3. *Иеринг Р.* Об основании защиты владения. Пересмотр учения о владении / Пер. с нем. второго испр. и доп. изд. М., 1883.
4. *Морошкин Ф.Л.* О владении по началам российского законодательства. М., 1837.
5. Полный свод решений Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената (начиная с 1866 г.) с подробным предметным, алфавитным и постатейным указателями, составленными канд. прав Л. М. Ро-тенбергом за 1884 г. № 14–146 и за 1885 г. № 1–2. Екатеринослав, 1912.
6. *Покровский И.А.* Основные вопросы владения в новом германском уложении // Вестник права. 1899. № 1.
7. Практика Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената. 1866–1880 гг. По вопросам о восстановлении нарушенного владения и о праве участия в пользовании и выгодах чужого имущества / Сост. Н. Лаго. Феодосия, 1882.
8. *Томсинова А.В.* Понятие «владение» в Германском гражданском уложении 1900 г.: критический анализ // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2011. № 4. С. 114–123.
9. Решения Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената за 1874 год. Екатеринослав, 1912.
10. *Bürgerliches Gesetzbuch für das Deutsche Reich nebst dem Einführungsgesetz und Sachregister.* Berlin, 1909.
11. *Jäntsch H.* Denkschrift zum Entwurfe eines Bürgerlichen Gesetzbuchs nebst drei Anlagen, ergänzt durch Hinweise auf die Beschlüsse des Reichstages sowie auf die Paragraphen des Bürgerlichen Gesetzbuchs und seiner Nebengesetze. Berlin, 1899.